

На один мотив: Казань

В тысячелетнем городе – зима.
Холодные дворы. Февраль крошечный,
где «пазика» квадратная корма
болтается, как щепка, в струях снежных.
Где жизнь идёт. И скоро выйдет вся.
И не вернётся – хоть кричи... хоть спейся.
А тучи, что над городом висят –
тяжёлые, как паруса ахейцев...

«...вот объясни, ты чувствовал... хотя,
наверно, нет (какой же ты счастливый!),
что сзади по пятам идёт сентябрь
и как Малюта – всё глядит пытливо...

...а в голове – другие города,
дождавшиеся своего героя...
Москва – столица. А Казань – горда.
Как Троя.

...и бабье лето на твоём дворе
и ты идёшь ни в чём не виноватый.

А листья умирают на жаре,
как брошенные родиной солдаты...

...все мысли так нелепы и страшны...»

«Мне это ощущение знакомо.
Когда живёшь предчувствием войны,
пожалуйста, не выходи из дома...»

«Да брось ты! Мне давно всё нипочём!»
Вся похвальба куда-то испарится,
как только ночь тяжёлым кирзачом
наступит на татарскую столицу.
И кремль, и Зилантова гора
беззвучно под подошвою сомнутся.
И, снова умирая до утра,
я не надеюсь, в общем-то, проснуться.

очень маленькая кухонная поэма

1

вот чайник маленький лопочет о любви
сковорода ему, уверенная, вторит
на этой кухоньке кого ни назови
все о любви теперь, наивные, гуторят

и кран ворчащий, и картина над столом,
и полка старая, и самый гнутый вертел –
на этой кухоньке, напоенной теплом
все – о любви теперь
и только я – о смерти

2

там, за окном – Борис и Глеб
и улица дождём умыта
а здесь, на кухне – рис и хлеб
и прочие приметы быта
и если форточку открыть

ворвётся в комнаты цветущий
прохладный май. И может быть
проветрит этот дом, где – тучи

где чёрен чай и чёрен хлеб
а белый рис и белый сахар
ещё теряются во мгле,
наполненной полночным страхом...

3
однажды почувствуешь остро
так, словно под рёбрами – нож:
как суп из пакетика – просто
и очень невкусно живёшь

а жизнь (хоть сравнениям грубым
ты сопротивлялся всегда)
уходит по фановым трубам,
как всякая, впрочем, еда

и хмуришься, высоколобый
от мысли, что это – твой крест:
жить словно лапша из столовой
пока тебя время не съест...

4
...отыскивая потаённый смысл
в неторопливой чайной церемонии
как ложечкой чайнку ловишь мысль –
«стихи в поэте – косточки в лимоне» и
глядишь, как зайчик солнечный дрожит
придавленный тяжёлым подстаканником
и тает жизнь – попробуй удержи –
как струйка пара над кипящим чайником...

5
во мне однажды кончится завод
и мой матрас меня переживёт

и я уйду. и шторы на окне
прощаясь, из окна помашут мне

стакану, умывальнику, игле
пускай легко живётся на земле

обидно только – всякая фигня
намного долговечнее меня

Акынское

1

едешь средней полосой
так светло и холосо
дождь идет и снег идет
и никто тебя не ждет
не читает не хочет
только ангел твой летит
где-то рядом наверху...
да нам татарам все равно от этого не легче

2

у меня больна жена
у меня больна страна
что-то мне на этом свете
не уютно ни хрена
сердце екает в груди...

знаю знаю господи
это присказка конечно
сказка будет впереди

3

нам акынам – все легко
пить кобылье молоко
над раздерганною жизнью
подыматься высоко
степью еду – степь пою

смертью еду – смерть пою
не гляди, Литература,
даже в сторону мою.

Тощий, словно карандаш,
и такой же деревянный...
Знаю – ты меня предашь,
знаю... Поздно или рано.
Что ты мне ни говори,
ни доказывай упорно...
Стержень у тебя внутри –
тонкий-тонкий.
Чёрный-чёрный.

Там, за окном – Борис и Глеб
и улица дождём умыта.
А здесь, на кухне – рис и хлеб
и прочие приметы быта.

И, если форточку открыть,
ворвется в комнаты цветущий
прохладный май. И, может быть,
проветрит этот дом, где – тучи,
где чёрен чай и чёрен хлеб,
а белый рис и белый сахар
ещё теряются во мгле,
наполненной полночным страхом...

Пока играет Вольфганг Амадей
я понимаю, что люблю людей.

И эта вот весёлая игра –
как яркий свет, как тонкая игла.

И тоненькой уколотый иглой
я становлюсь спокойный и не злой.

И верю – всё, что люди говорят
мне про тебя – всё выдумки и зря.

Ах, как чиста игла! Как ярок свет...

Но музыка всё врёт.
А люди – нет.

когда уже под небом серым
я окажусь не ко двору
я заболею эсэсэсэром
и от него потом помру

не то чтоб месть или расплата
но просто в памяти всплывёт
что он родил меня когда-то
и только он меня убьёт